

СТАТЬИ

МОСКОВСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ ВО ГЛАВЕ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 1905 года

Н. Н. Яковлев

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. явилось кульминационным пунктом первой русской революции. Решающую роль в нем сыграли рабочие Москвы, руководимые большевиками. Они показали рабочим всей страны пример самоотверженной вооруженной борьбы против самодержавия.

Московское вооруженное восстание 1905 г., несмотря на его поражение, показало трудящимся массам, как надо воевать против своих врагов. Вот почему В. И. Ленин настойчиво призывал изучать историю московского восстания. Еще в 1906 г. Ленин писал, что усвоение опыта восстания — насущная задача рабочей партии. Авторы книги «Москва в декабре 1905 г.», вышедшей в 1906 г., опубликовав некоторые ценные материалы, сделали из них совершенно неверные выводы, извратили роль революционных организаций и рабочих масс в восстании. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Пусть московские социал-демократы выразят свое негодование авторам книги и призовут всех членов партии и всех сторонников революции заново собрать материалы, чтобы дать достойное изложение, дать серьезную критику декабрьского восстания. Пусть все ошибки и недочеты его будут вскрыты беспощадно в поучение борющемуся пролетариату, но кадетам и литературным наездникам партия пролетариата должна сказать: руки прочь!»¹.

Марксистский анализ уроков революционной борьбы пролетариата в 1905 г. и московского вооруженного восстания дан в работах В. И. Ленина и в решениях партийных съездов. Большевики исходили из того, что близится новая вооруженная борьба против царизма, в которой пролетариат сможет с честью выполнить свой долг. В брошюре «Две схватки», изданной в 1906 г., И. В. Сталин писал: «Российский пролетариат не разгромлен, он только отступил и теперь готовится к новым славным боям. Российский пролетариат не опустит обагрённого кровью знамени, он никому не уступит руководства восстанием, он будет единственным достойным вождём русской революции».

Советская историческая литература уделила значительное внимание декабрьским событиям 1905 г. в Москве. Еще в 20—30-х годах был опубликован ряд исследований, посвященных московскому восстанию, среди которых следует отметить работы Ем. Ярославского. Тогда же были изданы ценные воспоминания работников московской большевистской организации М. И. Васильева-Южина, М. Н. Лядова, С. И. Черномордика, а также рядовых участников борьбы. Московское вооруженное восстание получило обстоятельное освещение и в некоторых работах последнего времени, в частности в пятом томе «Истории Москвы». Однако изучение московского и других восстаний 1905 г. продолжает оставаться одной из задач историков, разрабатывающих проблемы первой русской революции. Выполнение этой задачи облегчается теперь выхо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 166.

дом в свет обстоятельных документальных публикаций о восстаниях рабочих, крестьян, солдат в 1905—1907 годах.

В данной статье автор ставит своей целью рассмотреть некоторые вопросы истории вооруженного восстания в Москве и прежде всего вопрос о руководящей роли большевистской партии в подготовке и проведении этого восстания.

Весь ход событий неумолимо вел революцию от всеобщей политической стачки в октябре к высшей форме борьбы — вооруженному восстанию. Октябрьская политическая стачка закончилась победой пролетариата. Булыгинская дума была сметена. Царизм вынужден был пойти на серьезные уступки. Но отступление царизма вовсе не означало его капитуляции. Об этом убедительно свидетельствовали черносотенные погромы, организованные властями на другой день после опубликования манифеста 17 октября. В. И. Ленин отмечал, что после октября царское правительство уже нельзя было застигнуть врасплох всеобщей стачкой: оно сорганизовало готовую к военным действиям контрреволюцию. В таких условиях всеобщая стачка как самостоятельная и главная форма борьбы стала изживать себя, революционное движение со стихийной, неудержимой силой перерастало прежние рамки, вплотную подходя к вооруженному восстанию.

К началу декабря классовая борьба в стране приобрела форму вооруженных схваток между рабочими, с одной стороны, и царскими войсками и полицией, — с другой. В. И. Ленин писал: «Не «перспективы» мирной конституции «открыло» 17-ое октября, это либеральная сказка, а гражданскую войну. Эта война подготовлялась не субъективной волей партий или групп, а всем ходом событий с января 1905 года»². Необходимость перехода к этому средству борьбы все больше проникала в сознание широких рабочих масс; они требовали самых решительных и активных действий; мирная стачка и демонстрация уже не могли удовлетворить их. В. И. Ленин, предсказывая неизбежность новой битвы, писал: «Война объявлена, война кипит, мы переживаем маленький перерыв между двумя битвами»³. Большевики использовали этот перерыв для усиления подготовки к восстанию. Местные комитеты партии создавали боевые дружины, добывали оружие, развертывали работу среди крестьян и солдат, стремясь привлечь их на сторону восстания. Подготовку восстания возглавлял Центральный Комитет РСДРП во главе с В. И. Лениным.

Большую энергию в подготовке восстания развил Московский комитет большевиков. Еще с весны 1905 г. он начал создавать боевые дружины и добывать оружие, разъясняя массам необходимость восстания, призывая рабочих готовиться к нему. В ходе массовой борьбы широко развернулись революционная инициатива и самостоятельность рабочего класса. На многих предприятиях были созданы профессиональные союзы, избирались депутаты от рабочих, которые объединялись затем по профессиям, организовался Совет депутатов нескольких профессий. К 21 ноября был создан Московский Совет рабочих депутатов. Из всех партий наибольшим влиянием среди московских рабочих пользовались большевики. Они играли решающую роль в Московском и районных Советах рабочих депутатов и в большинстве профсоюзов. Московские меньшевики, как и эсеры, вели за собой незначительные группы рабочих. Под давлением рабочих масс меньшевики вынуждены были идти на сближение с большевиками. В интересах сплочения всех сил рабочего класса в надвигающейся решающей схватке с врагом большевики считали необходимым пойти на согласование действий с меньшевиками.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 353.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 430.

В октябре 1905 г. был создан Федеративный совет РСДРП, в который входили представители большевистского Московского комитета и меньшевистской Группы. Этот совет фактически находился под руководством большевиков.

В это время большевистские организации имелись на многих предприятиях Москвы. На заводах Бромлея, Гужона, Доброва и Набоголец, Густава Листа, на фабриках Цинделя, Даниловской мануфактуре и других предприятиях работали партийные комитеты. Некоторые из них объединяли большевиков нескольких фабрик. С 29 ноября по 4 декабря в Москве происходили районные партийные конференции, обсуждавшие вопрос об объединении с меньшевиками⁴. Конференции отклонили предложение меньшевиков о немедленном слиянии двух частей партии и высказались за объединение на условиях, предложенных III съездом. На конференциях обсуждались вопросы тактики, в том числе и тактики вооруженного восстания. Конференции показали боевую сплоченность большевиков и их готовность возглавить вооруженное восстание. Вопрос о восстании обсуждался и в низовых организациях. Представители партийных организаций Даниловской мануфактуры, фабрик Рябова, Флетчера, Алексеева и других предприятий Замоскворечья, обсуждая вопросы подготовки восстания, решили распределить имеющееся оружие «среди самых активных работников, а остальным дружинникам поручить напасть на городских и отнимать у них оружие»⁵. Аналогичные решения приняли большевики фабрики Цинделя, типографии Сытина и других предприятий.

К началу декабря многие партийные организации на фабриках и заводах, а также районные комитеты перестроили свою работу на началах демократического централизма. Московский комитет партии сохранил в то же время свой конспиративный аппарат. Это имело огромное значение в связи с приближавшимися революционными событиями.

В течение ноября обстановка в Москве все более обострялась. Московский генерал-губернатор заявлял министру внутренних дел, что он не ручается за «спокойствие в Москве», что «следует ожидать усиления беспорядков, которые могут угрожать благополучию не только самой Москвы, но и всего государства»⁶. В Москве не затихало стачечное движение. На многочисленных митингах московские рабочие выражали решительный протест против попыток самодержавия отобрать завоевания, добытые в октябре, и заявляли о своей готовности вступить в решающую схватку с самодержавием. В резолюции, принятой на митинге рабочими Замоскворечья, говорилось: «Мы уяснили себе, кто наши враги и кто друзья. Мы выражаем свое презрение и негодование тем, кто нас так долго угнетал и нагло обманывал. Отныне мы признаем защитницей и выразительницей наших интересов РСДРП и только под ее руководством будем вести дальнейшую борьбу как с капиталистами, так и с правительством»⁷. Рабочие были полны негодования и проявляли явное нетерпение, стремясь сразиться со своими заклятыми врагами. Многие из них говорили: «Чего тянуть, начинать бы уже!»⁸.

В конце ноября в Москве усилилось революционное брожение в частях гарнизона, начались солдатские митинги. Такие митинги прошли в саперном батальоне, Несвижском и Перновском полках, а также в других частях гарнизона. На митинге в Несвижском полку «было постановлено ни в коем случае не стрелять при подавлении уличных волне-

⁴ Газета «Борьба», № 7; «Вперед» (Москва), № 2, 3 декабря, и № 4, 6 декабря 1905 года.

⁵ Сборник «Замоскворечье в 1905 году». М. 1925, стр. 162.

⁶ Московский областной государственный исторический архив (МОГИА), ф. 5, 1905, д. 12, л. 150.

⁷ «Вперед», № 1, 2 декабря 1905 года.

⁸ «Вперед», № 3, 4 декабря 1905 года.

ний, поддержать требование своих товарищей кронштадтцев»⁹. 2 декабря восстали солдаты Ростовского гренадерского полка. Это явилось ответом на аресты наиболее активных агитаторов. Собравшись на митинг, вооруженные солдаты объявили о смещении с должности всех офицеров и избрали полковой комитет для управления полком. Комитет опубликовал воззвание к солдатам гарнизона, призывая их поддержать ростовцев. Восстание Ростовского полка вызвало переполох царских властей. 2 декабря московский градоначальник сообщал в министерство внутренних дел: «Обязываюсь доложить вашему высокопревосходительству, что Ростовский полк в полном восстании, в Несвижском [полку] и саперном батальоне сильное брожение»¹⁰. Московские рабочие с энтузиазмом встретили весть о восстании солдат. На заводских и районных митингах принимались приветственные резолюции с обещанием поддержать солдат. Собрание депутатов районного совета Пресне-Хамовнического района, состоявшееся 2 декабря, предложило Московскому Совету рабочих депутатов обсудить вопрос, как поддержать братьев-солдат¹¹.

Московский комитет РСДРП обсуждал вопрос о восстании Ростовского полка на своем заседании 3 декабря. На этом заседании М. И. Васильев-Южин, как он пишет в воспоминаниях, предлагал «использовать революционное движение в Ростовском полку самым решительным и энергичным образом. Нужно бросить все силы в другие части, попробовать поднять и их, а Ростовский полк вывести на улицу, быстро захватить главные правительственные учреждения и Кремль, арестовать крупнейших представителей власти и полиции, овладеть складами оружия и вооружить рабочих, которые жадно искали оружие»¹². Но Р. С. Землячка и другие участники совещания высказались против осуществления этого плана, ссылаясь на неудачи военных восстаний в Севастополе, Харькове, Киеве, Кронштадте и других городах. Руководитель МК В. Л. Шанцер предложил «немедленно известить Центральный Комитет партии о положении дел в Москве и ждать указаний из Петербурга, а до тех пор всеми силами удерживать Ростовский полк в положении готовности к выступлению»¹³. Это предложение и было принято.

4 декабря Московский комитет опубликовал листовку, в которой обрисовал создавшуюся обстановку и призвал рабочих готовиться к поддержке солдат: «Готовьтесь же, товарищи, к тому, чтобы оказать помощь нашим товарищам-солдатам. Готовьтесь к тому, чтобы и всеобщей стачкой и другими мерами помочь нашим товарищам и дружным натиском свергнуть врага. Организуйтесь, готовьтесь к решительному бою!»¹⁴. Это воззвание отражает позицию Московского комитета в отношении восстания в Ростовском полку. Отказ немедленно поддержать восстание солдат был ошибкой МК. Благоприятный момент для начала вооруженного восстания был упущен. «Восстание было начато с промедлением и было упущено благоприятное время, когда происходили волнения среди части солдат московского гарнизона»¹⁵, — отмечают тезисы ИМЭЛС. Царским властям удалось вызвать раздоры в рядах восставших солдат и удержать в повиновении другие полки. 3 декабря настроение восставших стало падать. На другой день восстание было подавлено. Член МК С. И. Черномордик писал: «Московская организация большевиков (о других партиях я уже не говорю) не была подготовлена к этим событиям, не смогла взять в свои руки движение, распространить его по всему московскому

⁹ «Вперед», №№ 1 и 2, 2 и 3 декабря 1905 года.

¹⁰ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.». Документы и материалы. Ч. I. М. 1955, стр. 614.

¹¹ «Борьба», № 8, 6 декабря 1905 г.; «Вперед», № 4, 6 декабря 1905 года.

¹² М. И. Васильев-Южин. В огне первой революции. М.-Л. 1931, стр. 160.

¹³ Там же, стр. 161.

¹⁴ «Вперед», № 3, 4 декабря 1905 года.

¹⁵ «Пятьдесят лет первой русской революции. (Тезисы)». М. 1955, стр. 21.

гарнизону. Восстание в Ростовском полку, никем не поддержанное, предоставленное самому себе, стало умирать естественной смертью»¹⁶.

Между тем царское правительство, собрав и подготовив вооруженные силы, мобилизовав всю мощь государственного аппарата, перешло в решительное наступление против революционных сил. Оно нанесло удар прежде всего по петербургскому пролетариату, шедшему в авангарде революционной борьбы. После неудачной попытки с помощью массового локаута спровоцировать петербургских рабочих на преждевременное выступление царские власти приступили к репрессиям. 3 декабря они арестовали Исполнительный комитет и большую часть депутатов Петербургского Совета. В тот же день было закрыто 8 демократических газет в Петербурге; начался разгром революционных организаций. Это был вызов самодержавия пролетариату и всем трудящимся России.

4 декабря Московский комитет большевиков в ответ на действия правительства принял решение объявить всеобщую политическую стачку и перевести ее в вооруженное восстание. В тот же день вопрос о событиях в Петербурге обсуждался на заседании Московского Совета рабочих депутатов. Московская газета «Вперед» сообщала: «Большинство депутатов высказалось в том смысле, что дальше ждать нечего. Довольно копить силы. Необходимо с завтрашнего же дня объявить всеобщую забастовку в Москве. Ряд депутатов указывал, что эта стачка уже не репетиция, а генеральный бой с самодержавием. Эта стачка должна перейти во всенародное вооруженное восстание. Надо взвесить всю серьезность нашего решения и потому, прежде чем объявлять забастовку, надо всем нашим избирателям разъяснить важность данной забастовки и той ответственности перед рабочим классом России, которую берет на себя МСРД, бросая первый лозунг всеобщего восстания»¹⁷.

В эти решающие дни в Москву приехал из Петербурга член ЦК Любич (И. А. Саммер)¹⁸.

Московский Совет принял предложение большевиков — поставить вопрос о стачке и восстании на обсуждение рабочих фабрик и заводов Москвы и на следующем заседании, в зависимости от настроений московского пролетариата, принять то или иное решение относительно призыва к стачке и восстанию. В резолюции, принятой Московским Советом, говорилось о том, что правительство делает новую отчаянную попытку удержать в своих руках власть. В Петербурге арестовывается Совет рабочих депутатов, газеты конфискуются, собрания разгоняются. «Товарищи рабочие должны быть наготове. Совет рабочих депутатов указывает делегатам-рабочим на то, что многие из московских полков готовы перейти на сторону восставшего народа. Приветствуя движение среди солдат, Совет рабочих депутатов призывает товарищей солдат прогонять начальников, устроить революционное самоуправление и по данному сигналу перейти на сторону народа. Принимая во внимание все эти обстоятельства, Совет рабочих депутатов призывает московских рабочих быть готовыми в каждый момент ко всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию»¹⁹.

Постановления Московского комитета партии и Московского Совета рабочих депутатов означали прямой призыв к восстанию; оставался открытым лишь вопрос о дне, когда оно должно было начаться. Окончательно вопрос о восстании и его сроке должна была решить партийная конференция, назначенная на 5 декабря.

¹⁶ С. Черномордик (П. Ларионов). Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г. М.-Л. 1926, стр. 37.

¹⁷ «Вперед», № 4, 6 декабря 1905 года.

¹⁸ «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП». М. 1932, стр. 59.

¹⁹ «Борьба». № 8, 6 декабря 1905 года.

Общегородская конференция большевиков заслушала сообщения представителей партийных организаций фабрик и заводов о настроении рабочих. Все отмечали, что рабочие врываются в бой, что удержать их невозможно. Член МК РСДРП М. Владимирский писал, что за редким исключением делегаты говорили об общем энтузиазме рабочих масс и их готовности к вооруженной борьбе²⁰. Конференция единодушно приняла решение объявить 7 декабря в 12 часов дня всеобщую политическую стачку и перевести ее в восстание. Участник конференции рабочий Г. Ястребов вспоминает: «За вооруженное восстание поднялся буквально целый лес рук. Результаты голосования были так подавляющи, что у меня лично возникло некоторое жуткое ощущение. Мне казалось, что вот сейчас, по выходе из помещения, наши маузеры и браунинги начнут стрелять»²¹.

Вечером того же дня в Москве открылась конференция делегатов 29 железных дорог. Представитель ЦК большевиков Любич (И. А. Саммер) и член МК М. Н. Лядов внесли предложение о присоединении железнодорожников к стачке. Конференция приняла постановление: «1) начать всеобщую политическую забастовку; 2) предоставить Совету Рабочих Депутатов, по соглашению с партиями, назначить, с какого дня и часа начать забастовку»²². Это постановление говорило о том, что московские рабочие получают серьезную поддержку. Остановка всех железных дорог в стране могла парализовать деятельность правительства, затруднить переброску войск против восставших рабочих. Решение общегородской большевистской конференции о восстании было единодушно поддержано рабочими Москвы. К этому решению присоединилась конференция окружной организации большевиков.

6 декабря открылось заседание Московского Совета рабочих депутатов. В это время в Совет входило 204 депутата от 134 фабрик и заводов, на которых было занято около 100 тыс. рабочих. «С полной уверенностью можно сказать, — отмечалось в «Известиях Московского Совета рабочих депутатов» № 1, — что это лучшие представители московских рабочих. Они близко знают рабочие нужды, они умеют разобраться, куда нужно (идти. — Н. Я.) рабочему; их решения есть голос всей рабочей Москвы, и Московский совет рабочих депутатов внимательно, серьезно, с полным сознанием огромной ответственности, которая лежит на нем, принимает каждое постановление». На заседании 6 декабря присутствовали почти все депутаты Совета. На нем были представители железнодорожной конференции, почтово-телеграфного съезда, заявившие о готовности представляемых ими организаций присоединиться к всеобщей забастовке. Один из выступавших сказал: «Московский пролетариат с нетерпением ждет нашего решения, и мы должны его принять. Вся страна охвачена восстанием, и нам необходимо считаться с фактом»²³. На заседании была зачитана резолюция рабочих типографии Кушнарева, в которой говорилось: «В Петербурге арестован Совет рабочих депутатов, собрания разгоняются; мы готовы ответить на этот вызов правительства всеобщей забастовкой, надеясь, что она может и должна перейти в вооруженное восстание».

Московский Совет рабочих депутатов, Комитет и Группа Российской социал-демократической рабочей партии и Комитет партии социалистов-революционеров постановили: «объявить в Москве со среды, 7 декабря, с 12 часов дня, всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание»²⁴.

Московский Совет принял воззвание «Ко всем рабочим, солдатам

²⁰ См. сборник «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.». М. 1919, стр. 23, 42.

²¹ Сборник «Подполье». М.-Л. 1926, стр. 90.

²² «Москва в декабре 1905 г.». М. 1906, стр. 11.

²³ «Борьба», № 9, 7 декабря 1905 года.

²⁴ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 1, 7 декабря 1905 года.

и гражданам», предложенное большевиками. В нем указывалось: «Революционный пролетариат не может долее терпеть издевательств и преступлений царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну!.. Смело же в бой, товарищи — рабочие, солдаты и граждане! Долой преступное царское правительство!.. Да здравствует Демократическая Республика!»²⁵.

Московский Совет возложил руководство борьбой пролетариата в дни стачки на свой Исполнительный комитет. Деятельность Исполкома направлялась Федеративным советом РСДРП. Вместе с тем для руководства стачкой и восстанием Московский комитет большевиков выделил Исполнительную комиссию, в которую вошли В. Л. Шанцер (Марат), М. И. Васильев-Южин, М. Н. Лядов и др.

Вступая в решающую битву с царизмом, московский пролетариат политически был вполне подготовлен к восстанию. Это подтвердилось героической борьбой рабочих Москвы на баррикадах. Такая подготовка была результатом самоотверженной деятельности московских большевиков. Однако в организационно-техническом отношении московская организация большевиков, как и московский пролетариат, были не подготовлены к восстанию. Московские большевики не имели достаточного количества вооруженных и обученных рабочих дружин. Желających драться рабочих было много, однако организованных дружинников было мало. Вооруженных дружинников было не более 2 тыс. человек и примерно 3—4 тыс. невооруженных²⁶.

Не было также разработанного плана восстания. Московский комитет большевиков, готовясь к восстанию, не рассчитывал и не мог рассчитывать, что события надвинутся так стремительно, поэтому многие вопросы восстания, в том числе и план, не были разработаны²⁷. Член МК С. И. Черномордик писал: «На деле в Москве к декабрю положение было таково, что жажды борьбы у рабочих было вполне достаточно, а оружия было ничтожно мало. Московские большевики отдавали себе отчет в том, что Москва в техническом отношении еще не подготовлена к вооруженному восстанию»²⁸.

Несмотря на неподготовленность к восстанию, московские большевики должны были призвать пролетариат к восстанию. Московский пролетариат, выступая в авангарде пролетариата России, не мог не дать отпор наступающей контрреволюции. Московские большевики действовали так, как подобает революционным марксистам: они возглавили борьбу пролетариата. Они следовали учению марксизма, помня, что революция есть война и, как всякая война, она связана с риском. Еще Энгельс писал, что «в революции, как на войне, в высшей степени необходимо рисковать в решительный момент всем, как бы неравны ни были силы... Поражение после доброго боя — факт не меньшего революционного значения, чем легко одержанная победа... В революции тот, кто занимает решающую позицию и сдает ее, не заставив врага померяться с ним силами и изведать его мощь, всегда заслуживает, чтобы к нему относились, как к изменнику»²⁹.

Сдать без боя позиции, завоеванные предшествующей борьбой, озна-

²⁵ Там же.

²⁶ О числе дружинников точных данных нет. Организаторы дружин не оставляли никаких документов из соображений конспирации. Материалы судебных процессов сообщают весьма приблизительные данные. Приведенные данные составлены на основании докладов на конференциях и воспоминаний активных участников восстания. См. сборники: «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП»; «Москва в декабре 1905 года»; «Декабрь 1905 года на Красной Пресне». М. 1925; М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 гг. М. 1926; журнал «Правда» за 1905 г.; «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.» и др.

²⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 270; «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 79.

²⁸ «Исторические записки», 1946, № 18, стр. 17.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 82.

чало капитулировать перед врагом. Московский пролетариат обнажил меч, показав всему миру, на что способен рабочий класс в борьбе за освобождение народа. На третий день стачки «Известия Московского Совета рабочих депутатов» писали: «На наглый вызов надо было дать достойный ответ. Этот ответ — наша всеобщая политическая забастовка... Рабочий народ в России вынужден купить себе свободу ценою таких жертв, такой кровавой борьбы, какою ими не оплачивал своей политической свободы ни один народ в мире»³⁰.

Тем временем власти принимали свои меры к разгрому стачки. Новый генерал-губернатор Москвы, Дубасов, 4 декабря на приеме представителей «общественных» и сословных учреждений Москвы заявил: «Я надеюсь, что вы окажете мне поддержку и сплотитесь около меня... Я употреблю самые крайние меры...»³¹. В этот день представители высшего военного начальства объезжали все казармы и «успокаивали войска»³². Был объявлен приказ об улучшении содержания войск московского гарнизона.

В день именин царя, 6 декабря, была организована черносотенная демонстрация, но она потерпела полный провал. Один из журналистов так характеризовал затею охранки: «6-е декабря — день разбитых иллюзий»³³. Рабочие сорвали черносотенную демонстрацию и организовали свою. Они сняли со здания губернаторского дома государственные флаги, оторвали от них синие и белые полосы, оставив лишь красную, и с полученными таким путем красными знаменами двинулись с революционными песнями к «Аквариуму».

Однако власти не ограничивались организацией черносотенных демонстраций. Вся полиция и все надежные войска были приведены в боевую готовность, усилены патрули и охрана правительственных учреждений.

Между тем рабочие организации лихорадочно готовились к реализации решения Московского Совета о всеобщей стачке и восстании. Боевые дружины были в полной готовности. Проведены были собрания дружинников с сообщениями о предстоящей стачке и восстании. Районные и заводские организации большевиков разъясняли рабочим значение стачки и призывали начать ее точно в назначенное время. Рабочие повсюду горячо откликались на призывы большевиков.

Точно в назначенный срок, 7 декабря в 12 часов дня, в Москве началась забастовка. Остановились железные дороги, фабрики и заводы. В первый же день стачка охватила сотни предприятий, на которых работало не менее 100 тыс. рабочих. На другой день забастовка охватила почти все предприятия Москвы и пригородов³⁴. «Известия Московского Совета рабочих депутатов» писали: «Вчерашний день будет великим днем в жизни Москвы... Никогда еще московский пролетариат не выступал с таким единством, такой грозной и могучей армией»³⁵. Всюду проходили митинги. На них выступали большевики, разъясняя значение стачки, призывая к твердости и организованности. Повсюду читались воззвания Московского Совета, «Известия Московского Совета рабочих депутатов».

Из железных дорог не бастовала лишь Николаевская. Еще накануне Николаевский вокзал был занят сильными отрядами войск. Однако московские власти не были уверены и в отношении этой дороги. 8 декабря Дубасов писал в телеграмме министру внутренних дел: «Вчера дружно забастовали все железные дороги, кроме Николаевской. Не имея

³⁰ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 3, 9 декабря 1905 года.

³¹ «Русские ведомости», № 322, 6 декабря 1905 года.

³² Там же.

³³ Журнал «Правда», декабрь 1905 г., стр. 261.

³⁴ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», №№ 2 и 3, 8 и 9 декабря 1905 года.

³⁵ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 2, 8 декабря 1905 года.

уверенности удержать от забастовки эту линию, прошу Вашего ходатайства о присылке теперь же из Петербурга военной железнодорожной команды в необходимом составе»³⁷.

Забастовка не ограничилась Московским узлом. По призыву конференции железнодорожников 29 дорог рабочие и служащие других дорог начали присоединяться к стачке москвичей. Забастовали Екатерининская, Владикавказская, Закавказская дороги. Присоединился к стачке Харьковский железнодорожный узел, железные дороги Прибалтики, Урала и Сибири. К стачке присоединялись рабочие фабрик и заводов многих городов. Есего, по официальным данным, во время декабрьской политической стачки бастовало 433 тыс. рабочих, из них 86% участвовало в политических стачках, то есть значительно больше, чем в октябре. В эти дни не были пассивны и петербургские рабочие. Под влиянием Петербургского комитета большевиков Петербургский Совет призвал рабочих к всеобщей стачке, назначив ее на 8 декабря. В этот день в Петербурге забастовало 83 558 рабочих³⁸. На следующий день бастовало уже более 100 тыс. рабочих. Однако одна стачка не могла уже удовлетворить рабочих. Они своим классовым чутьем улавливали, что всеобщая стачка как самостоятельная форма борьбы уже недостаточна. Рабочие стремились сразиться с правительством, но лозунга восстания не получали. Меншевицкое руководство Исполнительного комитета Петербургского Совета неспособно было превратить Совет в орган подготовки и центр вооруженного восстания. Призывая рабочих к стачке, Исполком Совета не призвал их к восстанию, на чем настаивали большевики. Последние, имея меньшинство в Совете, были лишены возможности повернуть его на путь восстания. Сказалась также известная усталость петербургских рабочих, угрозы капиталистов локаутom. Поэтому стачка стала замирать. Между тем московские рабочие были уверены, что петербургские рабочие, забастовавшие вместе с ними, поддержат их и в вооруженной борьбе.

Иной характер благодаря руководству большевиков в Совете приняла борьба московских рабочих. Стачка в Москве становилась все более массовой и организованной. Московский Совет все больше становился органом революционной власти. 7 декабря Исполком Совета принял постановление об охране имущества предприятий, об отоплении предприятий и жилых домов, о порядке торговли в дни стачки и т. д. Подобные же решения принимались 8 и 9 декабря. Исполком разрешил открыть потребительские лавки «при условии отпуска в кредит» и объявил о приостановлении взносов квартирной платы. Осуществляя эти и другие мероприятия, Московский Совет опирался на поддержку широких рабочих масс.

На предприятиях принимались резолюции, предупреждавшие попытки буржуазии задуть революционное движение голодом. Такая резолюция была принята на собрании рабочих фабрики Цинделя. В ней говорилось: «Рабочей рукой созданы все богатства. Мы являем перед лицом всей России: остерегайтесь, — не дерзайте лишать нас пищи и жилища. Кто посмеет прекратить выдачу продовольствия, того мы объявляем заговорщиком против народа... Рабочий класс борется в настоящий момент с всенародными угнетателями. Остерегайтесь, вы, сытые, счастливые, бросать палки под нашу колесницу. За все последствия голодовки, которой вы нам угрожаете, слагаем всю ответственность на ваши головы!»³⁹.

В первый день стачки, поздно вечером 7 декабря, царские власти арестовали Федеративный совет РСДРП, в том числе Шанцера и Васильева-Южина. Этот арест ослабил руководство московской больше-

³⁷ МОГИА, ф. 5, д. 154, т. II, 1905 г., ч. 10.

³⁸ «Торгово-промышленная газета», № 265, 14 декабря 1905 года.

³⁹ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 3, 9 декабря 1905 года.

вистской организации, но не мог остановить неизбежный ход событий. Московские большевики исходили из того, что стачка должна быть началом восстания. Об этом было заявлено МК РСДРП и Советом рабочих депутатов при объявлении стачки. В соответствии с этим в первые дни стачки создавались новые и укреплялись уже существовавшие боевые дружины, шло вооружение рабочих и изготовление холодного оружия. 7 декабря были созданы боевые дружины на Даниловском сахарном заводе, на фабрике Сувировой и других предприятиях⁴⁰. После митинга 7 декабря на Даниловской мануфактуре состоялось заседание подрайкома большевиков «для окончательного решения вопроса о вооруженном выступлении». Здесь же было роздано оружие⁴¹.

Однако руководителям московских большевиков не было ясно, как произойдет переход от стачки к восстанию. Во всяком случае, в течение первых трех дней стачки призывов к такому переходу не было. Руководители занимали тогда выжидательную позицию. Совет принял даже постановление «открытого столкновения стараться пока избегать и давать вооруженный отпор только при особенно вызывающем поведении войска»⁴². Активный участник событий С. И. Черномордик отмечал, что «эту тактику выжидания следует признать грубейшей ошибкой, ослабившей силы восставших»⁴³. Эта ошибка объяснялась тем, что московские большевики впервые столкнулись с руководством восстанием, не имели необходимого опыта, которому учит только борьба.

В. И. Ленин писал: «Все революционные партии, все союзы в Москве, объявляя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 6 декабря Советом рабочих депутатов «стремиться перевести стачку в вооруженное восстание». Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный Совет боевых дружин говорил (9-го декабря!) о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации отстали от роста и размаха движения»⁴⁴.

Тем временем царские власти принимали меры к разгрому революционных сил. В первый же день стачки Дубасов издал приказ о введении в Москве положения чрезвычайной охраны и просил командующего Московским военным округом генерала Малахова дать распоряжение по войскам о том, чтобы «начальствующие лица войск, вызываемых к местам беспорядков... приступали к действию оружием по своему усмотрению»⁴⁵. Военное командование заблаговременно разработало план распределения войск в определенных пунктах на случай выступления рабочих. 7 декабря Дубасов послал телеграмму главнокомандующему гвардией великому князю Николаю Николаевичу, в которой сообщал об очень серьезном положении, создавшемся в Москве, и убедительно просил немедленно прислать бригаду пехоты из Петербурга для подавления движения⁴⁶. Но из Петербурга ответили, что «свободных войск для посылки в Москву нет». В дни начавшейся в Петербурге всеобщей стачки царские власти не решались отсылать войска из Петербурга. Они сделали это позднее, когда стачка в Петербурге фактически прекратилась и там были произведены новые аресты.

Боясь вспышки восстания в гарнизоне, Дубасов разоружил и запер в казармах всех ненадежных солдат. Несмотря на недостаток войск, Дубасов решил начать действовать против бастующих. Первое воору-

⁴⁰ МОГИА, ф. 32, д. 553, лл. 1—2.

⁴¹ См. «Замоскворечье в 1905 году», стр. 162.

⁴² См. «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 3, 9 декабря 1905 года.

⁴³ См. С. Черномордик. Декабрьское вооруженное восстание 1905 года и Московский Совет рабочих депутатов «Вопросы истории», 1946, № 1, стр. 26.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 145—146.

⁴⁵ Сборник «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», стр. 78.

⁴⁶ Там же, стр. 79.

женное нападение было сделано вечером 8 декабря на митинг в «Аквариуме» с целью захвата и разоружения собравшихся там дружинников. Митинг был разогнан, многие участники его были арестованы или избиты. Но дружинникам удалось скрыться. Этот налет был своего рода разведкой реакции, пытавшейся определить сопротивляемость и силу бастующих.

Налет на митинг в «Аквариуме» вызвал возмущение всего рабочего населения Москвы. Это возмущение ярко проявилось на митингах 9 декабря утром⁴⁷. Обстановка значительно обострилась. Рабочие рвались в бой.

В различных местах города 9 декабря начались вооруженные столкновения дружинников с войсками. Вечером на Страстной площади драгуны обстреляли небольшой митинг, были раненые и убитые. Вслед за этим произошло нападение войск на дружинников на Триумфальной площади, дружинники открыли огонь по войскам. По сообщению «Русских ведомостей», поздно вечером «на старой Триумфальной площади происходила ожесточенная перестрелка между дружинниками и войсками, пехотой и конницей, причем было много раненых и убитых»⁴⁸.

В это время началась постройка баррикад со стороны Тверской и Садовой улиц⁴⁹. Стачка начала стихийно перерастать в восстание. Отмечая это обстоятельство, В. И. Ленин писал: «Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше? — требовавших более активных действий»⁵⁰. И рабочие начали эти активные действия с оружием в руках.

Около 12 часов ночи 9 декабря войска разгромили здание училища Фидлера и учинили расправу над занимавшими здание дружинниками. На другой день, 10 декабря, Дубасов распорядился открыть артиллерийский огонь по центру города. Орудия поставлены были на Страстной площади и в течение четырех с половиной часов обстреливали город вдоль бульваров и по Тверской улице в направлении Триумфальной площади. Этот обстрел имел целью запугать население, но вызвал еще большее озлобление против царских властей. Очевидцы сообщали: «Трещат ружейные залпы, рвется шрапнель, осыпая осколками все кругом... и здесь, под грохот орудий, треск пулеметов и ружейных выстрелов, созревает великий гнев народа»⁵¹.

10 декабря стачка переросла в восстание. Во всех районах началась вооруженная борьба рабочих с войсками и полицией. Есюду возводились баррикады, ими стали покрываться улицы и переулки окраин Москвы. Баррикады строились во всех районах: Замоскворечье, Рогожско-Симоновском, Бутырском, Железнодорожном, Хамовническом и др. Не только рабочие, но и другие слои городского населения принимали в этом участие.

В строительстве баррикад не было никакого плана, восставшие думали прежде всего о том, чтобы оградить свой район от набегов войск и создать барьер для засад дружинников. Однако само расположение баррикад раскрывало классовый характер начавшейся борьбы. Баррикады располагались от окраин к центру, отгораживая районы с пролетарским населением от центра, заселенного буржуазией и чиновной знатью царских учреждений. Весь день 10 декабря продолжались воору-

⁴⁷ «Текущий момент». М. 1906. Дневник К. Левина.

⁴⁸ «Русские ведомости», № 324, 19 декабря 1905 года.

⁴⁹ «Московское вооруженное восстание по данным обвинительных актов и судебных протоколов». Вып. I. М. 1906, стр. 21.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 147.

⁵¹ «Москва в декабре 1905 г.», стр. 60.

женные столкновения на улицах Москвы. Во многих местах восставшие разоружали офицеров и полицейских.

Две бомбы были брошены в здание охранного отделения в Гнезниковском переулке, вечером были захвачены оружейные магазины (в здании гостиницы «Метрополь» и на Б. Лубянке), оружие было изъято и увезено⁵².

Днем 10 декабря в районах была получена обстоятельная директива об уличной борьбе. Это были «Советы восставшим рабочим», составленные боевой организацией при Московском комитете большевиков. На другой день этот замечательный документ был опубликован в № 5 «Известий Московского Совета рабочих депутатов». В «Советах восставшим рабочим» были изложены правила ведения уличных боев в условиях большого города. Это был план партизанской войны против правительства. Оценивая позднее московское восстание, В. И. Ленин писал: «Военная тактика зависит от уровня военной техники, — эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью. ...Москва выдвинула «новую баррикадную тактику». Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки, даже двойки»⁵³.

Провозглашение тактики партизанской борьбы вызвало тревогу у царских властей. Московский градоначальник барон Медем писал: «Трудно представить себе тот урон в войсках и полиции, который будет неминуемым последствием, если вышеуказанные массы разобьются на мелкие партизанские отряды и приступят к выполнению указания Совета рабочих депутатов»⁵⁴. 11 декабря Дубасов послал телеграмму председателю Совета министров Витте, военному министру и министру внутренних дел: «Положение становится очень серьезным, кольцо баррикад охватывает город все теснее; войск для противодействия становится явно недостаточно. Совершенно необходимо прислать из Петербурга хоть временно бригаду пехоты»⁵⁵.

Одним из важнейших моментов в ходе вооруженного восстания была борьба за войско. Зная, что московский гарнизон охвачен революционным брожением, восставшие рассчитывали на поддержку солдат. Они понимали, что без присоединения к восстанию армии одолеть царизм не удастся. Воспоминания участников восстания и документы показывают, что в первые дни боев солдаты вели себя неуверенно, боязливо и в борьбе против восставших не проявляли ни воодушевления, ни храбрости⁵⁶. Однако настроение войск должным образом не было использовано восставшими. Властям удалось изолировать колеблющихся солдат и удержать войско от присоединения к народу. В статье «Уроки московского восстания» В. И. Ленин писал: «И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско». «В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско»⁵⁷.

⁵² «Русские ведомости», № 324, 19 декабря 1905 года.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 150.

⁵⁴ МОГИА, ф. 5, д. 154, т. III, ч. 1, л. 126.

⁵⁵ Там же, т. II, л. 15.

⁵⁶ «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП», стр. 54.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 148, 149.

Ожесточенные бои на улицах Москвы шли в течение десяти дней. Неверно думать, что борьба развернулась преимущественно на Пресне. Она шла в Замоскворецком, Рогожско-Симоновском, Железнодорожном, Бутырском и других районах Москвы. Восстание разбилось по районам. Руководство из единого центра отсутствовало. До начала вооруженной борьбы Московский Совет давал распоряжения и указания всем районным Советам. После того как началась вооруженная борьба, Совет, как и Московский комитет партии, не имел возможности делать этого. Каждый район действовал самостоятельно. Руководство восстанием оказалось в руках районных организаций большевиков и районных Советов. Член МК М. Владимирский писал, что «когда отдельные районы были отрезаны войсками, когда передвижение из одной части города в другую, часто под обстрелом, требовало чуть не полдня, и когда, наконец, Исполнительная Комиссия оказалась запертой в центральной части города, руководство из одного центра фактически стало невозможным: районы отрывались от центра, а потом и друг от друга»⁵⁸.

Члены Московского комитета партии направляли борьбу в отдельных районах, но не были связаны между собой. В Железнодорожном районе находился А. В. Шестаков, в Рогожско-Симоновском — Р. Землячка и И. Дубровинский, в Замоскворецком руководил борьбой районный организатор В. Савков и др. Однако собираться вместе и направлять боевые операции из единого центра члены МК не имели возможности.

Московский комитет старался держать связь с Центральным Комитетом. В свою очередь, ЦК следил за ходом восстания в Москве, хотя получать сведения было очень трудно. 14 декабря в Петербург был послан М. Н. Лядов. Центральный Комитет опубликовал воззвание «Поддерживайте московское восстание!»⁵⁹ Он призывал рабочих всей России, в первую очередь петербургских, выступить в поддержку московских братьев.

Большую роль играли в восстании железнодорожники. Боевые дружины железнодорожников стремились отбить у царских властей Николаевский вокзал, захватить Николаевскую железную дорогу и не допустить в Москву войска, идущие на помощь Дубасову. В вооруженном восстании 1905 г. вместе с рабочими-большевиками и под их руководством участвовали рабочие — меньшевики, эсеры и беспартийные. М. Н. Лядов писал: «Московская большевистская организация в дни октября — декабря, через головы вождей меньшевиков и эсеров, создала единый фронт всех трудящихся Москвы и повела их на баррикадные бои в декабре»⁶⁰. Дружина Казанской железной дороги, возглавлявшаяся большевиками Котляренко, Белоруссовым, Горчилиным и эсером машинистом Ухтомским, неоднократно атаковала Николаевский вокзал, но у нее не хватило сил для захвата вокзала.

Под руководством Ухтомского был сформирован из нескольких вагонов поезд, в котором размещались дружинники. Появившиеся 15 декабря в Москве семеновцы сразу же заняли Казанский и Ярославский вокзалы. Когда поезд дружинников подходил утром к вокзалу, он подвергся пулеметному обстрелу со всех сторон. В этот момент исключительное хладнокровие и находчивость проявил Ухтомский. Он быстро дал задний ход, развил бешеную скорость. В результате поезду удалось вырваться из поля обстрела⁶¹. Дружина была спасена. На станции Пе-

⁵⁸ Сборник «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», стр. 43.

⁵⁹ Сборник «Листовки московских большевиков в период первой русской революции». М. 1955, стр. 360.

⁶⁰ См. А. И. Горчилин (Гренадер). 1905 год на Казанке (Воспоминания подпольщика). М. 1934, стр. 3—4. Предисловие.

⁶¹ Сборник «1905 год на Казанке». М. 1925, стр. 143.

рово дружинники покинули свой поезд и разошлись, спрятав оружие⁶². Горчилин и Шестаков пробрались в Москву⁶³. Ухтомский в Люберцах был опознан и выдан карателю Риману, который тут же его расстрелял.

В Бутырском районе особенно энергично действовала дружина Миусского трамвайного парка, в которую входили также дружинники фабрики Габай и Городской типографии. Дружину возглавляли рабочий-большевик П. Щепетильников и Виноградов. Они действовали в районе Миусской площади, Долгоруковской, Лесной и Садово-Каретной улиц. На всех этих улицах были возведены баррикады. Крупное сражение в районе Миусской площади произошло 14 декабря. В этот день утром трамвайный парк был окружен войсками, имевшими 8 орудий и 4 пулемета⁶⁴. Две группы дружинников по 12—15 человек из удобных засад в течение целого дня не давали возможности войскам захватить трамвайный парк и Торгово-промышленное училище (ныне институт имени Д. И. Менделеева) — опорные базы Миусской дружины.

Огромную роль в сражениях, происходивших в те дни на многих улицах города, играли рабочие, стекавшиеся в районы сражения. Если дружинники терпели урон, то их оружие подхватывали рабочие. На Садово-Каретной толпа рабочих стояла близко от места сражения и поощряла дружинников, сопровождая каждый их залп ударами по железным вывескам, по чугунным решеткам. Многие из толпы рабочих подходили к дружинникам, надеясь получить оружие и включиться непосредственно в борьбу. Такое поведение толпы парализующим образом действовало на солдат. Они видели, что весь народ поддерживает вооруженных рабочих. В распоряжении от 12 декабря Дубасов приказал действовать оружием против групп людей более трех человек, так как «не только собирающиеся на улицах толпы, но и незначительные кучки всегда являются прикрытием для мятежников, стреляющих в полицию и войска»⁶⁵. Обычно солдаты, разрушив баррикаду, уезжали. Но через несколько часов баррикада вновь вырастала. В восстановлении баррикад дружинникам помогали рабочие, непосредственно не участвовавшие в вооруженной борьбе. В. И. Ленин специально отмечал взаимоотношение «непосредственно-вооруженной и вспомогательной борьбы»⁶⁶ рабочих.

Взаимодействие вооруженных и невооруженных рабочих особенно ярко проявилось на Пресне. В центре Пресненского района находилась Прохоровская фабрика, на которой работало около 6 тыс. человек; значительная часть их проживала здесь же, в «спальнях». Она-то и являлась крепостью обороны Пресни.

С началом восстания органы царской власти на Пресне были ликвидированы, всей жизнью района руководил районный Совет рабочих депутатов. В районе был организован продовольственный комитет, руководивший снабжением дружинников и всего населения, открыто несколько столовых, организована выпечка хлеба⁶⁷. Руководство восстанием на Пресне возглавлял большевик З. Литвин-Седой. Его помощником являлся эсер Медведь. На Пресне самоотверженно сражались дружины мебельной фабрики Шмита во главе с М. С. Николаевым, Брестских мастерских, фабрики Мамонтова во главе с М. Лахтиным, сахарного завода во главе с Ф. М. Мантулиным и многие другие. Позднее на Пресню пришла часть дружинников из других районов, где сопротивление окончилось. По словам Литвина-Седого, на Пресне насчитывалось

⁶² Сборник «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», стр. 34.

⁶³ См. А. И. Горчилин (Гренадер). Указ. соч., стр. 75.

⁶⁴ «Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г.». Сборник материалов, воспоминаний и документов. М. 1940, стр. 172.

⁶⁵ Сборник «Из истории Московского вооруженного восстания». М. 1930, стр. 200.

⁶⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 165.

⁶⁷ Сборник «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», стр. 27—28.

350—400 вооруженных дружинников со сменой для них в 700—800 человек⁶⁸ (невооруженных).

15 декабря, в день прихода в Москву семеновцев, вооруженная борьба несколько затихла. У восставших появились первые симптомы утомления. Отдельные предприятия стали заканчивать забастовку. Вместе с тем были измотаны и царские войска. В этот переломный момент наглядно выявилась оппортунистическая линия меньшевистских руководителей. Они заколебались, стали требовать прекращения борьбы. Такое поведение меньшевиков являлось предательством в отношении восставших рабочих.

Появление в Москве Семеновского и Ладожского полков резко изменило соотношение сил в пользу контрреволюции. К этому времени во всех районах Москвы, кроме Пресни, сопротивление уже прекратилось. Войска заняли все вокзалы. 17 декабря началось генеральное наступление царских войск против восставших на Пресне. Московский градоначальник Медем доносил, что, когда войска тронулись от пресненского полицейского дома, «их начали обстреливать из нескольких соседних домов... Перестрелка продолжается... Из окон масса выстрелов». Об упорном сопротивлении пресненцев доносил и главный каратель — полковник Мин. Он писал: «Очищение производится весьма медленно»⁶⁹. В дни штурма Пресни, против которой сосредоточилось много войск и артиллерии, дружинники держали себя попрежнему героически, давая отпор карателям; рабочее население продолжало оказывать активную помощь сражавшимся. Баррикады, разрушенные 17 декабря, ночью вновь были восстановлены. По словам очевидца, «баррикады гордо красовались, и непреклонно веял красный флаг. В городе все было подавлено, только Пресня, пустынная и вся связанная баррикадами, угрюмо и гордо давала последний бой»⁷⁰.

Учитывая неблагоприятную обстановку для продолжения восстания после прихода семеновцев, настроение в войсках, усталость рабочих, отсутствие мощной поддержки петербургских рабочих и другие обстоятельства, Московский комитет 16 декабря вместе с Исполкомом Московского Совета вынес постановление окончить вооруженное сопротивление 18-го и стачку — 19 декабря⁷¹.

Восставшие рабочие Москвы прекратили вооруженное сопротивление и стачку в назначенный срок. В понедельник 19 декабря рабочие встали на работу. Вооруженное восстание в Москве закончилось организованно. Барон Медем с досадой сообщал в Петербург: «Мятеж кончается волей мятежников, а к истреблению последних упущен случай». Расправа с рабочими, попавшими в руки царских палачей, была исключительно жестокой, без всякого следствия и суда. Но даже некоторые представители господствующего класса понимали, что эта расправа не может задушить революционную борьбу рабочих. Один из таких современников писал: «Восстание подавлено, но как можно подавить сознание известных и широких слоев народа, что дружинники сражались за правду? А такое сознание существует в Москве, и пушечными снарядами его не разобьешь»⁷².

Призывая прекратить стачку, московские большевики писали о том, что новая схватка с врагом неизбежна, что решающий день этой схватки близок. Чтобы лучше подготовиться к предстоящей борьбе, нужно было уяснить уроки московского вооруженного восстания.

Вооруженное восстание рабочих Москвы не превратилось в одновременное, единое всероссийское выступление пролетариата. И. В. Сталин,

⁶⁸ Там же, стр. 28.

⁶⁹ В. С. Сторожев. Декабрьское вооруженное восстание. М. 1922, стр. 69, 84.

⁷⁰ А. С. Серафимович. Избранные сочинения. Т. 1. М. 1950, стр. 254.

⁷¹ МОГИА, ф. 142, д. 182, т. 9, л. 185.

⁷² Носакин-Симбирский. Очерки московской революции. М. 1906, стр. 33.

отмечая это обстоятельство, писал: «Январская схватка не имела никакого плана, не руководствовалась никакой определённой политикой, перед ней не стояло вопроса: наступление или оборона? Декабрьская схватка имела лишь то преимущество, что она ясно поставила этот вопрос, и то только в ходе борьбы, а не в самом начале её. Что касается решения этого вопроса, то декабрьское восстание обнаружило такую же слабость, как и январское. Если бы московские революционеры с самого начала придерживались политики наступления, если бы они с самого начала, скажем, напали на Николаевский вокзал и захватили его, то, разумеется, восстание было бы более продолжительным и получило бы более желательное направление»⁷³. Задача состояла в том, чтобы слить рабочие, крестьянские и солдатские выступления в единое и одновременное всенародное вооруженное восстание, охватывающее все главные центры страны. Московское вооруженное восстание не было достаточно организовано и не носило необходимого наступательного характера. Большая часть революционных сил не участвовала в сражении.

Московское вооруженное восстание показало способы и условия перехода войск на сторону народа. В момент восстания нельзя ограничиваться только идейной обработкой войска. Необходима активная, смелая, предприимчивая, наступательная борьба за то, чтобы колеблющееся войско перешло на сторону народа. Московское вооруженное восстание выдвинуло новую баррикадную тактику, тактику партизанской войны. Эта тактика не нашла тогда широкого применения. Ленин делал вывод, что нужно, опираясь на опыт московского восстания, тщательно подготавливаться к новым битвам в тактическом отношении.

Московские большевики отважно дрались на улицах города. Московский комитет, поднявший знамя восстания, показал образец преданности делу рабочего класса, великим идеям партии. В. И. Ленин считал, что в эпоху гражданской войны партия пролетариата должна быть воюющей партией и играть руководящую роль в этой войне. Такую роль и играла московская организация большевиков. Оценивая декабрьские образцы борьбы, В. И. Ленин подчеркивал, что «декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны»⁷⁴.

В статьях «Уроки московского восстания» и «Подвиг пресненских рабочих» В. И. Ленин показал историческую роль московского вооруженного восстания. Он писал: «До вооруженного восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году...»⁷⁵.

Разоблачая меньшевистский тезис Плеханова «не нужно было браться за оружие», В. И. Ленин писал: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы... Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ»⁷⁶.

Вооруженное восстание в Москве и других городах России, прошедшее под руководством большевиков, явилось генеральной репетицией победоносного вооруженного восстания в октябре 1917 года.

⁷³ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 201—202.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 45.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 350—351.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 147.